

Совет по правам человека

Пятьдесят девятая сессия

16 июня — 11 июля 2025 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по правам человека и доклады Управления
Верховного комиссара и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

**Активизация усилий по ликвидации всех форм насилия
в отношении женщин и девочек: предупреждение всех
форм насилия в отношении женщин и девочек,
содержащихся в предварительном заключении и местах
лишения свободы системы уголовного правосудия,
и реагирование на них**

**Доклад Управления Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека**

Резюме

Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 53/27 Совета по правам человека, в которой Совет просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека представить доклад о положении в области прав человека женщин и девочек, содержащихся в предварительном заключении и местах лишения свободы системы уголовного правосудия, включающий информацию о передовой практике и проблемах, связанных с политикой и программами реабилитации и реинтеграции.

I. Введение

1. В своей резолюции 53/27 об активизации усилий по ликвидации всех форм насилия в отношении женщин и девочек Совет по правам человека просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека представить Совету на его пятьдесят девятой сессии доклад о положении в области прав человека женщин и девочек, содержащихся под стражей и лишенных свободы в системе уголовного правосудия.
2. Настоящий доклад посвящен женщинам, содержащимся под стражей в рамках системы уголовного правосудия, и содержит информацию о мерах по предотвращению и пресечению гендерного насилия, а также о перспективных видах практики и проблемах, связанных с программами и услугами по реабилитации и социальной реинтеграции. Чтобы проиллюстрировать особые потребности и права содержащихся в заключении девочек, потребуется отдельное исследование. Девочки могут содержаться под стражей только в учреждениях, предназначенных для детей, и только в качестве крайней меры¹.
3. Официальная просьба представить материалы была направлена 24 октября 2024 года государствам-членам (в виде вербальной ноты), подразделениям Организации Объединенных Наций, договорным органам, специальным процедурам Совета по правам человека, национальным правозащитным учреждениям и организациям гражданского общества. Управление получило 58 материалов, которые легли в основу настоящего доклада².

II. Общий обзор

4. По данным Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), в 2022 году почти 94 процента заключенных во всем мире, или 10,8 миллиона человек, составляли мужчины. В конце того же года в местах лишения свободы находились 700 000 женщин. Доля женщин среди всех заключенных в период с 2012 по 2022 год оставалась относительно стабильной, не превышая 7 процентов в течение всего периода³. В то время как численность заключенных-мужчин в период с 2000 по 2022 год увеличилась примерно на 22 процента, число женщин и девочек в тюрьмах за тот же период выросло почти на 60 процентов⁴.
5. Договорные органы Организации Объединенных Наций не раз указывали на то, что особые потребности женщин, находящихся в заключении, зачастую игнорируются⁵. Было отмечено, что многие пенитенциарные учреждения рассчитаны на мужчин и поэтому не могут удовлетворить основные потребности женщин⁶. Например, существует серьезная проблема, связанная с ограниченным доступом к медицинским услугам для удовлетворения особых потребностей женщин в области сексуального и репродуктивного здоровья и прав⁷, а также к услугам по охране психического здоровья и лечения наркомании⁸.
6. Женщины, находящиеся в заключении, часто не получают надлежащего, достаточного или полноценного питания, что особенно проблематично для

¹ Конвенция о правах ребенка, статья 37 b).

² Все представленные материалы размещены на сайте: <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2024/call-input-accelerating-efforts-eliminate-all-forms-violence-against-women-and>.

³ UNODC, *Global Prison Population and Trends. A Focus on Rehabilitation*, p. 11 (2024).

⁴ Penal Reform International and Thailand Institute of Justice, *Global Prison Trends 2023*, p. 20.

⁵ См. CAT/C/ECU/CO/3, п. 24; CAT/C/LKA/CO/3-4, 2011, п. 14; CEDAW/C/GRC/CO/7, п. 34; CAT/C/BLR/CO/4, п. 19; и CAT/C/GAB/CO/1, п. 17.

⁶ A/HRC/36/28, п. 34.

⁷ См. Tika Bela Sari, Sudirham, I Wayan Gede Suarjana, "The sexual and reproductive health (SRH) needs of incarcerated women are rights that are often overlooked", *Journal of Public Health*, vol. 36, No. 3 (September 2024).

⁸ A/68/340, пп. 40 и 49.

беременных и кормящих женщин⁹. В местах содержания под стражей часто отсутствуют достаточное естественное освещение и вентиляция¹⁰, затруднен доступ к воде и средствам санитарии¹¹, а туалеты грязные и запущенные¹². Кроме того, из-за отсутствия доступа к средствам менструальной гигиены женщины часто вынуждены покупать их самостоятельно, полагаться на пожертвования или выменивать их на что-то, что делает их уязвимыми для эксплуатации¹³.

7. Международные и региональные организации¹⁴, включая УНП ООН¹⁵, Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и договорные органы Организации Объединенных Наций, бьют тревогу по поводу распространенности гендерного насилия в местах содержания под стражей¹⁶. Они отмечают, что причиной гендерного насилия являются гендерное неравенство, дисбаланс сил и дискриминация в обществе, а также то, что в местах содержания под стражей не учитываются потребности женщин в рамках системы уголовного правосудия¹⁷. К ним относятся особые физические, профессиональные, социальные, правовые и психологические потребности, отличные от потребностей мужчин¹⁸. Неудовлетворительные условия содержания в тюрьмах и неэффективные меры защиты¹⁹ усугубляют гендерное насилие, в частности физическое, сексуальное²⁰ и психологическое насилие со стороны заключенных и персонала²¹. Кроме того, дефицит ресурсов в тюрьмах, включая переполненность помещений и нехватку персонала, может приводить к серьезным нарушениям права заключенных на безопасность, так как власти зачастую не в состоянии защитить их от насилия²². В некоторых случаях женщины и мужчины содержатся вместе в одном учреждении или даже в одной тюремной камере, что повышает риск гендерного насилия²³.

8. Переполненность затрудняет обеспечение безопасного содержания под стражей, ограничивая личное пространство, возможность уединения и доступ к основным услугам, таким как здравоохранение и программы социальной реинтеграции и реабилитации.

9. Женщины особенно тяжело переживают разлуку с семьями и детьми. В некоторых случаях из-за ограниченного числа женских тюрем заключенные женщины находятся вдали от своего места жительства, что затрудняет поддержание

⁹ Там же, п. 52.

¹⁰ A/HRC/30/19, п. 19. См. также Cynthia A. Golembeski and others, "Improving health equity for women involved in the criminal legal system", *Women's Health Issues*, vol. 30, No. 5 (September–October 2020).

¹¹ См. CEDAW/C/BFA/CO/7, пп. 46 и 47; CCPR/C/HND/CO/2, п. 30; CCPR/C/CHL/CO/7, п. 31; CCPR/C/IRL/CO/5, п. 35.

¹² A/68/340, п. 50.

¹³ Andrea Huber, "Women in criminal justice systems and the added value of the UN Bangkok Rules", in *Women and Children as Victims and Offenders: Background, Prevention, Reintegration*, vol. 2, Helmut Kury, Sławomir Redo and Evelyn Shea, eds. (Springer, Switzerland, 2016), p. 57. См. также материалы, представленные Dignity.

¹⁴ См., например, Association for the Prevention of Torture, *Global Report on Women in Prison. Analysis from National Preventive Mechanisms* (December 2024).

¹⁵ УНП ООН, *Руководство для администрации учреждений исполнения наказаний и других должностных лиц. Женщины в местах заключения* (2008), с. 8.

¹⁶ См., например, CAT/C/BRA/CO/2; CAT/C/COL/CO/6; CAT/C/NIC/CO/2; CEDAW/C/MNE/CO/3; CEDAW/C/NIC/CO/7-10; и CEDAW/C/VEN/CO/9.

¹⁷ Например, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, *Сексуальное и гендерно обусловленное насилие в местах лишения свободы: стандарты, подходы и примеры в регионе ОБСЕ* (2019), с. 45.

¹⁸ Julie Ashdown and Mel James, "Women in detention", *International Review of the Red Cross*, vol. 92, No. 877 (March 2010).

¹⁹ UNODC, *Handbook on Women and Imprisonment* (2014), p. 15.

²⁰ CEDAW/C/BRA/CO/7, п. 32.

²¹ Penal Reform International and Prison Reform Trust, "Women in prison: mental health and well-being. A guide for prison staff" (2020), pp. 13 and 14.

²² A/HRC/30/19, п. 14.

²³ A/68/340, п. 34.

регулярного контакта с семьей²⁴. Высокая стоимость телефонных разговоров и ограничительная политика, запрещающая обмен письмами, электронными сообщениями и разговоры по видеосвязи между заключенными и членами их семей, еще больше усугубляют их изоляцию. Было отмечено, что поддержание личных связей для женщин, находящихся в заключении, крайне важно, поскольку помогает им снизить уровень стресса и повышает шансы на успешную реинтеграцию в общество после освобождения²⁵.

III. Пути попадания в места лишения свободы

10. Установлено, что применение некоторыми государствами-членами карательных подходов и политики, в частности для решения проблемы наркотиков, оказывает несоразмерное и дискриминационное воздействие на женщин. В некоторых странах увеличению числа женщин в местах лишения свободы способствует криминализация таких деяний, как аборт и секс-работа²⁶. Дискриминационные законы или дискриминационное толкование и применение законов имеют особенно негативные последствия для женщин. Например, в некоторых странах законы, предусматривающие уголовную ответственность за супружескую измену, могут применяться к женщинам более жестко, чем к мужчинам²⁷. В некоторых случаях женщины оказываются в тюрьме из-за преступлений, которые применяются исключительно или преимущественно к женщинам, например сексуальные отношения вне брака²⁸. В отдельных юрисдикциях женщины, ставшие жертвами изнасилования, оказавшись не в состоянии представить достаточные доказательства, необходимые для подтверждения факта совершения преступления в их отношении, могут в результате быть осуждены за так называемые преступления «против нравственности»²⁹. В некоторых странах женщин помещали под стражу якобы в целях обеспечения их безопасности в связи с риском домашнего насилия или так называемых преступлений «в защиту чести»³⁰.

11. Женщины составляют более высокую долю заключенных за преступления, связанные с наркотиками: 35 процентов по сравнению с 19 процентами среди мужчин³¹. В некоторых странах представительницы коренных народов, женщины африканского происхождения и мигрантки чаще сталкиваются с дискриминацией на всех этапах уголовного судопроизводства, непропорционально часто становясь объектами полицейских проверок и арестов, суровых приговоров и тюремного заключения за преступления, связанные с наркотиками³².

12. Гендерное насилие на протяжении всей жизни женщин может подрывать такие защитные факторы, как образование, занятость, здравоохранение и социальные сети. Нарушение этих гарантий может, в свою очередь, повышать риск совершения преступлений и, соответственно, лишения свободы³³, нервного срыва после освобождения, рецидива и повторного заключения³⁴. Многие женщины, находящиеся

²⁴ UNODC, *Handbook on Women and Imprisonment*, p. 74. См. также представление Комиссара по правам человека Польши.

²⁵ См. Johanna B. Folk and others, “Behind bars but connected to family: evidence for the benefits of family contact during incarceration”, *Journal of Family Psychology*, vol. 33, No. 4 (June 2019).

²⁶ A/HRC/36/28, п. 6; A/HRC/56/61/Add.3, п. 26 b); и Penal Reform International and Thailand Institute of Justice, *Global Prison Trends 2023*, p. 20.

²⁷ См. Working Group on the issue of discrimination against women in law and in practice “Adultery as a criminal offence violates women’s human rights” (October 2012).

²⁸ См. материал, представленный Ассоциацией за предотвращение пыток.

²⁹ A/68/340, п. 16.

³⁰ Там же, п. 21.

³¹ A/HRC/41/33, п. 32, “United Nations system common position on incarceration”, p. 5, и УНП ООН, «Женщины и наркотики: наркопотребление, наркоснабжение и их последствия» (2018), с. 11.

³² A/HRC/54/53, п. 28.

³³ A/68/340, пп. 4–8.

³⁴ Australia’s National Research Organisation for Women’s Safety, “Women’s imprisonment and domestic, family and sexual violence: research synthesis” (March 2020), p. 10.

в заключении, на протяжении всей своей жизни подвергались физическому, сексуальному и психологическому насилию³⁵. Прослеживается четкая корреляция между лишением свободы и предшествующим насилием. Например, женщин — жертв насилия со стороны интимного партнера могут принуждать к совершению преступных действий³⁶, а женщины, лишённые свободы за убийство близкого человека или в целях самообороны, могли сами подвергаться насилию со стороны жертвы или действовали из страха за свою безопасность³⁷. Системные предубеждения, гендерные стереотипы и отсутствие надлежащей юридической поддержки могут приводить к осуждению женщин за преступления, которых они не совершали, например за торговлю наркотиками³⁸, кражу и грабеж³⁹.

13. Женщины гораздо чаще мужчин подвергаются лишению свободы за преступления, связанные с бедностью, в том числе за преступления против общественного порядка, такие как празднование, бродяжничество, нарушение общественного порядка и непристойное поведение в общественном месте⁴⁰. Опыт гендерного насилия может переплетаться с бездомностью или задержанием за попытки осуществлять необходимую для выживания деятельность на улице⁴¹. Из-за отсутствия доступа к альтернативному жилью женщины часто не могут избежать насилия, будь то дома или на улице, что увековечивает цикл насилия, бедности и криминализации⁴². Проблемы с психическим здоровьем могут быть как причиной, так и следствием насилия в отношении женщин⁴³.

IV. Международные рамки защиты прав человека

A. Право на свободу

14. Право на свободу является основополагающим правом, признанным в международных договорах по правам человека⁴⁴. Государства могут лишать людей свободы в обстоятельствах, четко установленных международным правом прав человека, при условии, что такое лишение необходимо и соразмерно достижению законной цели⁴⁵. Комитет по правам человека рекомендовал государствам активизировать усилия по обеспечению того, чтобы условия содержания под стражей отвечали особым потребностям женщин, лишённых свободы, особенно беременных или имеющих на иждивении детей, предоставляя им надлежащий уход и услуги⁴⁶.

B. Право на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство

15. Права на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство играют основополагающую роль в обеспечении справедливости и равенства перед законом, а также для защиты людей от произвольного задержания и

³⁵ См. Stephanie Covington, “Creating a trauma-informed justice system for women” in *The Wiley Handbook on What Works with Girls and Women in Conflict with the Law: a Critical Review of Theory, Practice, and Policy*, Shelley L. Brown and Loraine Gelsthorpe, eds. (March 2022).

³⁶ A/68/340, п. 10.

³⁷ Там же, п. 6.

³⁸ См. материалы, представленные Вики Прайс и Флавией Пинту.

³⁹ Melissa E. Dichter, “Women’s experiences of abuse as a risk factor for incarceration: a research update”, National Online Resource Center on Violence Against Women (July 2015), p. 4.

⁴⁰ См. резолюцию 53/27 Совета по правам человека и A/HRC/56/61/Add.3, п. 26 b).

⁴¹ A/HRC/56/61/Add.3, п. 26 b).

⁴² Там же.

⁴³ A/68/340, п. 48.

⁴⁴ Статьи 4, 9 и 12 Всеобщей декларации прав человека, статьи 8, 9, 11 и 12 Международного пакта о гражданских и политических правах и A/HRC/41/33, п. 11.

⁴⁵ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 35, п. 10, и A/HRC/51/27, п. 9.

⁴⁶ CCPR/C/CHL/CO/7, п. 32, и CCPR/C/BRA/CO/3, п. 42.

других нарушений прав. В рамках обеспечения этих прав государства должны, в частности, гарантировать задержанным беспрепятственный, оперативный и надлежащий доступ к юридическому представительству по их выбору или к бесплатной юридической помощи с самого начала содержания под стражей⁴⁷. Судебный контроль за законностью содержания под стражей является важнейшей гарантией защиты права на свободу. Пункт 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантирует задержанным лицам право обратиться в суд, чтобы оспорить законность своего содержания под стражей.

С. Равенство и недискриминация

16. Принцип равенства и недискриминации, закрепленный в международных договорах по правам человека, обеспечивает защиту всех лиц, в том числе в ситуациях содержания под стражей. Этот принцип четко сформулирован в статье 2 Всеобщей декларации прав человека и в статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающихся равенства перед законом и запрета дискриминации по любым признакам. Статья 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин призывает государства принять соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в законодательстве, политике и на практике, а статья 3 — обеспечить женщинам всестороннее развитие и прогресс, в том числе во время содержания под стражей и в судебном процессе. Статья 5 призывает к искоренению гендерных стереотипов, которые часто способствуют дискриминационной практике и гендерному насилию, в том числе в местах содержания под стражей.

Д. Права на физическую безопасность и телесную неприкосновенность

17. Права, защищающие человека от насилия над личностью, включая запрет пыток и других форм жестокого обращения, содержатся в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международном пакте о гражданских и политических правах и Всеобщей декларации прав человека. Комитет по правам человека подчеркнул, что государства должны принимать позитивные меры для обеспечения равной защиты женщин, что включает в себя борьбу с гендерным насилием⁴⁸. В своих общих рекомендациях № 19 (1992) и № 35 (2017) Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подтвердил, что, ратифицируя Конвенцию, государства берут на себя юридические обязательства по предотвращению и ликвидации гендерного насилия, и уточнил, что гендерное насилие является дискриминацией по смыслу статьи 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

18. Предотвращение и устранение гендерного насилия в отношении женщин в местах заключения является одним из основных элементов Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила). В правилах подчеркивается необходимость защиты женщин от гендерного насилия и важность обеспечения их доступа к услугам в области физического и психического здоровья⁴⁹, а также предоставления им возможности видеться с семьей в условиях безопасности и применения в их отношении мер, не связанных с лишением свободы, при оказании необходимой поддержки жертвам.

⁴⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 14, Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), и [CCPR/C/VNM/CO/3](#), п. 36.

⁴⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014).

⁴⁹ См. также Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 14 (2000), п. 34.

V. Гендерное насилие в отношении заключенных женщин

19. Дисбаланс сил и дискриминационные социальные и культурные установки в обществе отражаются и даже могут усиливаться в местах содержания под стражей, подвергая женщин большему риску гендерного насилия⁵⁰. В некоторых случаях сотрудники правоохранительных органов провоцируют насилие между заключенными в целях наказания или побуждения к сотрудничеству тех или иных заключенных⁵¹. Отсутствие сегрегации между различными категориями заключенных также способствует насилию между заключенными. Это включает в себя совместное содержание лиц, находящихся в предварительном заключении, и осужденных лиц, в результате чего первые подвергаются дополнительному риску насилия, а также существование мест содержания под стражей без разделения по признаку пола, что повышает риск сексуального насилия в отношении женщин и девочек⁵². Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания отметил, что насилие между заключенными, включая сексуальные домогательства и изнасилования, может быть приравнено к пыткам в случае согласия или попустительства властей⁵³.

20. Женщины в заключении могут подвергаться различным формам гендерного насилия, таким как изнасилование, угрозы изнасилования, раздевание догола, прикосновения и инвазивный личный досмотр⁵⁴. Они также могут сталкиваться с психологическим насилием, включая словесные оскорбления, унижения и эмоциональные манипуляции со стороны тюремного персонала. Исследования показывают, что персонал пенитенциарных учреждений может использовать унижающие человеческое достоинство и женоненавистнические высказывания в адрес женщин-заключенных⁵⁵. Кроме того, к негативным физическим и психическим последствиям может приводить длительное одиночное заключение⁵⁶.

Факторы, усугубляющие гендерное насилие

21. Отсутствие надлежащего расследования, привлечения к ответственности и эффективных механизмов информирования, а также страх мести — важные факторы, способствующие насилию за счет создания обстановки терпимости к насилию и безнаказанности в пенитенциарной системе⁵⁷. Другие факторы, в частности недостаточная подготовка персонала, переполненность тюрем, осуществление надзора сотрудниками мужского пола и нехватка ресурсов, не только повышают риск насилия, но и ограничивают возможности женщин добиваться возмещения ущерба⁵⁸. В некоторых случаях женщины вынуждены обращаться за защитой к заключенным-мужчинам⁵⁹, что создает порочный круг зависимости и жестокого обращения.

⁵⁰ Penal Reform International and Association for the Prevention of Torture, “Women in detention: a guide to gender-sensitive monitoring” (2013).

⁵¹ [A/HRC/42/20](#), п. 19.

⁵² Там же, п. 21.

⁵³ [A/HRC/13/39/Add.3](#), п. 28, [A/HRC/31/57](#), п. 19, и [A/HRC/42/20](#), п. 19.

⁵⁴ [CAT/OP/27/1](#), п. 27. См. также Penal Reform International and Association for the Prevention of Torture, “Women in detention: a guide to gender-sensitive monitoring” и материалы, представленные Elizka Relief Foundation и Commission Nationale des Droits de l’Homme, Mali.

⁵⁵ Savannah G. Plaisted, “The cruel and unusual punishment of prison rape”, *University of Massachusetts Law Review*, vol. 19, No. 1 (2024).

⁵⁶ См. совместное представление Всемирной коалиции против смертной казни и других организаций.

⁵⁷ [A/HRC/42/20](#), пп. 18 и 19.

⁵⁸ См. материал, представленный Dignity.

⁵⁹ *Report of the Inter-American Commission on Human Rights on the Situation of Persons Deprived of Liberty in Honduras* (March 2013), paras. 91–93.

1. Недостаточный доступ к правосудию

22. Женщины, находящиеся в заключении, особенно относящиеся к бедным и неблагополучным категориям населения, часто сталкиваются с трудностями в плане получения доступа к правосудию⁶⁰. По причине своего экономического положения они чаще оказываются не в состоянии внести залог, что повышает вероятность их заключения под стражу⁶¹. Многие также вынуждены полагаться на членов семьи мужского пола для покрытия судебных издержек, будь то оплата услуг адвоката или внесение штрафов или залога, что может препятствовать их способности получить своевременное и надлежащее представительство⁶². Кроме того, критерии предоставления доступа к льготной юридической помощи зависят от финансовой оценки, часто привязанной к доходу домохозяйства, что может еще больше дискриминировать женщин, так как они могут не иметь возможности распоряжаться этим доходом⁶³. Это может приводить к лишению женщин важнейших правовых ресурсов, необходимых для защиты от гендерного насилия и восстановления справедливости.

23. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подчеркнул важность предоставления жертвам гендерного насилия юридической помощи, призывая государства гарантировать доступ к финансовой помощи и бесплатной или недорогой высококачественной юридической помощи⁶⁴.

2. Использование содержания под стражей до суда

24. По данным УНП ООН, в 2022 году во всем мире в предварительном заключении находились около 3,3 миллиона мужчин и 216 тысяч женщин⁶⁵. Несмотря на отсутствие значительного глобального гендерного разрыва в показателях содержания под стражей до вынесения приговора, в некоторых регионах, таких как Африка, Северная и Южная Америка и Океания, доля женщин, находящихся в предварительном заключении, выше.

25. Несмотря на то, что большинство женщин, находящихся в заключении, совершили преступления впервые или обвиняются в ненасильственных преступлениях, те из них, кто не соответствует критериям условного освобождения, часто помещаются под стражу до суда⁶⁶. В соответствии с международными стандартами лица, ожидающие суда, по общему правилу не должны содержаться под стражей⁶⁷; предварительное заключение должно использоваться только в качестве крайней меры⁶⁸.

26. Условия, в которых содержатся женщины в предварительном заключении, часто хуже условий содержания осужденных заключенных, включая плохую инфраструктуру и низкое качество предоставляемых услуг и программ⁶⁹, отсутствие гендерных альтернатив и неравный доступ к мерам, не связанным с лишением

⁶⁰ UNODC, *Handbook on Women and Imprisonment* (2014), p. 109.

⁶¹ UNODC *Toolkit on Gender-Responsive Non-Custodial Measures* (2020), p. 10.

⁶² Andrea Huber, "Women and the UN Principles and Guidelines on Legal Aid: why are special measures needed and what more needs to be done?", *Penal Reform International*, 30 June 2014.

⁶³ UNODC, *Toolkit on Gender-Responsive Non-Custodial Measures*, p. 10.

⁶⁴ Общая рекомендация № 35 (2017), п. 31 iii). См. также Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, руководящее положение 9 с).

⁶⁵ UNODC, *Global Prison Population and Trends; A Focus on Rehabilitation* (2024), p. 15.

⁶⁶ A/HRC/36/28, п. 25.

⁶⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах, п. 3 статьи 9.

⁶⁸ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), 6.1. См. также показатель 16.3.2 цели 16 в области устойчивого развития, в котором процентное соотношение лиц, содержащихся под стражей до суда, к числу заключенных является показателем для оценки эффективности системы правосудия и доступа к ней.

⁶⁹ "United Nations system common position on incarceration", p. 5.

свободы⁷⁰, которые могут быть доступны для заключенных-мужчин. Чрезмерное использование предварительного заключения в отношении женщин может повышать их уязвимость, поскольку они могут сталкиваться с более высоким риском гендерного насилия.

3. Неэффективные механизмы мониторинга и рассмотрения жалоб

27. Независимые механизмы мониторинга условий содержания в тюрьмах, а также механизмы рассмотрения жалоб и адекватные средства правовой защиты имеют решающее значение для защиты прав, в том числе на свободу от гендерного насилия⁷¹.

28. Во многих странах не существует эффективных, независимых механизмов мониторинга и рассмотрения жалоб; жертвы, в том числе женщины, пострадавшие от гендерного насилия, не знают о них⁷² или не обращаются за защитой, опасаясь репрессий⁷³. Правозащитные механизмы неоднократно выражали обеспокоенность в связи с отсутствием механизма подачи жалоб для лиц, лишенных свободы⁷⁴. Например, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил озабоченность по поводу трудностей, с которыми сталкиваются женщины в местах содержания под стражей при подаче жалоб на неправомерные действия полиции, а также по поводу отсутствия адекватных механизмов и условий для подачи таких жалоб⁷⁵. Он рекомендовал также обеспечить независимый мониторинг мест лишения свободы и создать гендерно чувствительные конфиденциальные механизмы подачи жалоб для женщин, ставших жертвами гендерного насилия⁷⁶.

4. Осуществление надзора сотрудниками мужского пола

29. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными гласят, что надзор над находящимися в заключении женщинами должен осуществляться сотрудниками женского пола, а мужчинам разрешается входить в женскую тюрьму только в случае крайней необходимости и только в присутствии персонала женского пола⁷⁷. Несмотря на это, в некоторых странах по ряду причин, начиная от нехватки кадров и заканчивая соображениями обеспечения равных возможностей трудоустройства для женщин и мужчин, распространен смешанный гендерный состав персонала⁷⁸. Смешанный гендерный состав также рассматривается как способ «нормализовать» тюремную жизнь⁷⁹, сделав ее более похожей на жизнь общества. К сожалению, такая практика может подвергать женщин-заключенных опасности, особенно если сотрудники-мужчины отвечают за непосредственный надзор за женщинами-заключенными⁸⁰.

30. Если к работе в женских пенитенциарных учреждениях допускается персонал мужского пола, необходимо принимать надлежащие меры предосторожности для предотвращения риска гендерного насилия. Сотрудники мужского пола ни при каких обстоятельствах не должны работать на должностях, подразумевающих физический контакт, осуществлять непосредственный надзор или участвовать в личном досмотре женщин. Им не должен быть разрешен доступ в частные помещения, такие как камеры и санитарно-гигиенические зоны, или возможность наблюдать за такими

⁷⁰ Penal Reform International and Association for the Prevention of Torture, “Pre-trial detention: Addressing risk factors to prevent torture and ill-treatment”, p. 9.

⁷¹ CAT/OP/27/1, п. 54.

⁷² Open Society Foundation, *Pretrial Detention and Torture: Why Pretrial Detainees Face the Greatest Risk* (2011), p. 41.

⁷³ См. A/HRC/16/52/Add.3, A/HRC/16/52/Add.5, CAT/OP/UKR/3 и материалы, представленные Центром социально-правовых исследований и Всемирной организацией против пыток.

⁷⁴ См. CCPR/C/ZMB/CO/3 и CCPR/C/BWA/CO/1.

⁷⁵ См. CEDAW/C/IDN/CO/6-7, CEDAW/C/TKM/CO/3-4 и CEDAW/C/TUR/CO/7.

⁷⁶ CEDAW/C/CAF/CO/6, п. 56 b).

⁷⁷ UNODC, *Handbook on Women and Imprisonment*, p. 38.

⁷⁸ Ibid., p. 14, и Penal Reform International and Association for the Prevention of Torture, “Women in detention: a guide to gender-sensitive monitoring”, p. 11.

⁷⁹ Ibid.

⁸⁰ UNODC, *Handbook on Women and Imprisonment*, p. 14.

помещениями. В местах содержания под стражей женщины могут подвергаться насилию и со стороны персонала женского пола. Поэтому должны быть установлены строгие процедуры и гарантии защиты женщин, находящихся в заключении, от любого насилия со стороны сотрудников как мужского, так и женского пола⁸¹.

5. Нехватка мер, не связанных с лишением свободы

31. Несмотря на наблюдаемый во многих странах прогресс в применении мер, не связанных с лишением свободы, проблемы сохраняются как в законодательстве, так и на практике⁸². В некоторых странах отсутствуют специальные законодательные положения о мерах, не связанных с лишением свободы, применимых к женщинам⁸³. В других странах альтернативные положения, касающиеся женщин, часто не учитывают контекстуальные факторы или другие гендерные аспекты, такие как история гендерного насилия, обязанности по уходу и другие факторы, усугубляющие уязвимость⁸⁴. Там, где такие положения существуют, женщины часто сталкиваются с препятствиями в получении доступа к мерам, не связанным с лишением свободы, поскольку могут быть не в состоянии внести залог⁸⁵.

VI. Меры по предотвращению и пресечению гендерного насилия в контексте содержания под стражей в системе уголовного правосудия

A. Национальное законодательство, национальные планы и стратегии

32. В Бангкокских правилах подчеркивается, что государства должны обеспечивать последовательный учет гендерных аспектов во всех стратегиях, законах и видах практики, касающихся лишения свободы и системы уголовного правосудия в целом⁸⁶. Это включает проведение реформ, направленных на обеспечение соразмерности и индивидуального подхода в рамках вынесения приговоров и наличия альтернатив осуждению или наказанию в соответствующих случаях, в том числе за мелкие правонарушения, связанные с наркотиками, а также на декриминализацию деяний, которые защищены международным правом прав человека⁸⁷.

33. В соответствии с международным правом прав человека государства несут четко определенные обязательства по принятию законодательства, запрещающего любые акты гендерного насилия в отношении женщин⁸⁸, в том числе в местах содержания под стражей. Такое законодательство должно быть всеобъемлющим и эффективным с точки зрения предотвращения гендерного насилия и реагирования на него, а также устранения его основных причин. Оно должно быть ориентировано на жертв, предоставлять защиту и расширять права и возможности, обеспечивая при этом привлечение к ответственности⁸⁹.

34. Национальные планы действий могут быть эффективным инструментом предотвращения и пресечения гендерного насилия, в том числе в отношении женщин, находящихся в заключении. Такие планы, основанные на данных, позволяют государствам устранять коренные причины насилия и бороться с его последствиями.

⁸¹ Ibid., pp. 38–40.

⁸² См. материал, представленный Ассоциацией за предотвращение пыток.

⁸³ Там же.

⁸⁴ A/HRC/48/55, приложение, п. 9.

⁸⁵ UNODC, *Toolkit on Gender-Responsive Non-Custodial Measures*, pp. 35–37.

⁸⁶ Бангкокские правила, правила 57–58, 60 и 61–64, и “United Nations system common position on incarceration”, p. 10.

⁸⁷ “United Nations system common position on incarceration”, p. 10.

⁸⁸ См. E/CN.4/2006/61.

⁸⁹ UNODC, *Strengthening Crime Prevention and Criminal Justice Responses to Violence against Women* (2014), pp. 34 and 37.

Они должны включать и определять цели, приоритеты и обязанности, четкий график осуществления, механизм оценки и достаточные финансовые ресурсы для их реализации⁹⁰. Несколько стран разработали национальные планы по предотвращению гендерного насилия в отношении женщин. Например, согласно полученным материалам, в Чили принят Национальный план действий на 2022–2030 годы по борьбе с гендерным насилием в тюрьмах, а в Колумбии разработана инициатива по обеспечению безопасности (Plan de Reacción — Botón por la Vida of Colombia), которая позволяет женщинам, находящимся в заключении, и посетителям предупреждать тюремный персонал о возможном насилии или жестоком обращении со стороны сексуальных партнеров во время свиданий.

35. Ключевая роль в предотвращении отводится принятию и реализации четкой политики и правил по предотвращению и устранению гендерного насилия в местах лишения свободы⁹¹, в частности стратегий, кодексов этики, профессиональных стандартов и протоколов расследования заявлений о гендерном насилии⁹². Например, Комиссар службы исполнения наказаний Канады издал директиву № 574 о сексуальном принуждении и насилии, устанавливающую политику абсолютной нетерпимости с целью предотвращения, выявления и пресечения случаев сексуального насилия в федеральных местах лишения свободы⁹³. В Литве в 2024 году директор Тюремной службы утвердил правила предотвращения насильственного поведения и расследования причинения телесных повреждений в исправительных учреждениях. В документе изложены приоритетные задачи надзирателей, в том числе в женской тюрьме в Паневежисе, по снижению риска насилия, а также описаны действия тюремного персонала в случае получения заключенными телесных повреждений, включая документирование травм и ведение учета⁹⁴. В 2018 году Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии ввело в действие национальную программу, содержащую учитывающие гендерную специфику рекомендации для сотрудников тюрем и служб пробации по сопровождению и поддержке женщин в местах содержания под стражей и в обществе⁹⁵.

В. Привлечение к ответственности и надзорные механизмы

36. Надежные механизмы привлечения к ответственности являются ключевым средством предотвращения насилия и сдерживания потенциальных злоумышленников в местах содержания под стражей. Расследования по заявлениям о гендерном насилии должны проводиться оперативно, беспристрастно и тщательно независимым органом, при этом должны быть предусмотрены гарантии защиты заключенных, подающих жалобы, от мести⁹⁶. При поступлении в пенитенциарное учреждение заключенные должны быть проинформированы об их правах, включая право на юридическую помощь⁹⁷, и им должны быть предоставлены средства для подачи жалоб в случае нарушения их прав⁹⁸. Это может быть анонимная «горячая линия»⁹⁹ или независимый, эффективный, конфиденциальный и доступный для всех механизм подачи жалоб¹⁰⁰.

⁹⁰ A/HRC/54/26, п. 65.

⁹¹ Бангкокские правила, правило 31.

⁹² Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, *Сексуальное и гендерно обусловленное насилие в местах лишения свободы*, сс. 127 и 128.

⁹³ См. материал, представленный Канадой.

⁹⁴ См. материал, представленный Литвой.

⁹⁵ См. материал, представленный Соединенным Королевством.

⁹⁶ UNODC, *Handbook on Women and Imprisonment*, p. 134.

⁹⁷ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, пп. 56–59.

⁹⁸ A/HRC/42/20, п. 57.

⁹⁹ См. материалы, представленные Колумбией и Литвой, а также Национальной комиссией по правам человека Того.

¹⁰⁰ См. CAT/C/TUR/CO/3, CAT/C/GRC/CO/5-6, CAT/C/KAZ/CO/3, CAT/C/UKR/CO/6, CAT/C/CHN-MAC/CO/5, CAT/C/LKA/CO/5 и CAT/C/GRC/CO/5-6.

37. Внутренние инспекции и независимый внешний надзор имеют решающее значение для выявления злоупотреблений и предотвращения неправомерного поведения и насилия¹⁰¹. Эту ключевую роль могут играть различные внешние надзорные органы, такие как независимые национальные превентивные механизмы, созданные в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток¹⁰², национальные правозащитные учреждения и организации гражданского общества.

C. Меры, не связанные с лишением свободы

38. Использование альтернатив тюремному заключению для женщин на всех этапах уголовного судопроизводства, включая использование несудебных средств, досудебный период и вынесение приговора, может стать важной превентивной мерой против гендерного насилия. Такие альтернативы должны сочетать меры, не связанные с лишением свободы, с мерами по устранению основных факторов, приводящих к контакту женщин с системой уголовного правосудия¹⁰³. Такие меры могут включать курсы профессионального обучения и консультации для жертв гендерного насилия.

39. Альтернативы содержанию под стражей могут принимать различные формы, включая обязанность регулярно отмечаться в соответствующем органе, освобождение под залог или другие гарантии, решения на базе общин, пребывание в открытых центрах или в специально отведенном месте¹⁰⁴. В качестве альтернативы содержанию под стражей используется также ношение специальных электронных устройств, а также отчетность с использованием мобильного телефона и Интернета. Электронный мониторинг следует использовать редко и только после рассмотрения возможности применения других, менее интрузивных мер, не связанных с лишением свободы¹⁰⁵. Когда содержание под стражей необходимо, должны учитываться гендерные соображения¹⁰⁶. Современные технологии должны использоваться в существующих международных правозащитных рамках, и должны соблюдаться гарантии защиты от их произвольного применения¹⁰⁷. Альтернативы содержанию под стражей должны быть недискриминационными и доступными для всех, независимо от финансовых возможностей, и должны основываться на правах человека, устанавливаться законом и подлежать судебному пересмотру, а также независимому мониторингу и оценке¹⁰⁸. Важно, чтобы при назначении таких альтернативных мер учитывались гендерные особенности и первостепенное внимание уделялось беременным женщинам, женщинам, имеющим детей-иждивенцев, и женщинам с инвалидностью.

D. Набор и обучение персонала

40. Для создания безопасной обстановки и предотвращения гендерного насилия в местах содержания под стражей необходимы тщательный отбор и надлежащая подготовка сотрудников правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений на всех уровнях¹⁰⁹. Кандидаты должны проходить тщательный отбор и проверку при приеме на работу, а история совершения сексуального или других видов гендерного насилия должна быть критерием для их исключения. Для увеличения числа сотрудников-женщин следует использовать методы набора, обеспечивающие учет

¹⁰¹ Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, *Сексуальное и гендерно обусловленное насилие в местах лишения свободы*, с. 166.

¹⁰² См. материалы, представленные национальными превентивными механизмами Австрии, Мальдивских Островов, Польши и Уругвая.

¹⁰³ Бангкокские правила, правило 60.

¹⁰⁴ A/HRC/13/30, п. 65, и A/HRC/48/55, приложение, п. 10.

¹⁰⁵ UNODC *Toolkit on Gender-Responsive Non-Custodial Measures*, p. 55.

¹⁰⁶ Ibid.

¹⁰⁷ A/HRC/39/45/Add.1, п. 38, A/HRC/45/16, п. 58, и A/79/296, пп. 29–31.

¹⁰⁸ A/HRC/20/24, п. 73.

¹⁰⁹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы), правила 74–76;

гендерных факторов, включая использование квот или целевых показателей, устраняющих барьеры для кандидатов-женщин, а также учет гендерных факторов при проведении собеседований и формировании комиссий по отбору¹¹⁰.

41. Обеспечение того, чтобы все сотрудники полиции, прокуратуры и других органов уголовного правосудия проходили регулярную и институциональную подготовку по гендерным вопросам¹¹¹, в том числе по вопросам запрета пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, гендерного равенства и запрета гендерной дискриминации и сексуальных домогательств, имеет решающее значение для предотвращения насилия в отношении женщин.

Е. Сбор данных

42. Сбор дезагрегированных данных о положении в области прав человека женщин, содержащихся в заключении, в том числе о гендерном насилии, дает возможность получить ценную информацию о наиболее характерных проявлениях насилия, способах сообщения о таких случаях, существующей поддержке пострадавших и доступе к средствам правовой защиты. Эта информация затем используется в профилактических программах и приводит к более эффективному и действенному реагированию на насилие¹¹². Например, Комитет против пыток постоянно подчеркивает важность сбора данных в своих рекомендациях об условиях содержания в тюрьмах, отмечая, что дезагрегированные статистические данные могут помочь в выявлении основных причин жестокого обращения в тюрьмах и разработке стратегий по его предотвращению и сокращению¹¹³.

43. Прозрачность и общедоступность таких данных важны для обеспечения подотчетности государственных структур, отвечающих за содержание под стражей и управляющих пенитенциарными учреждениями¹¹⁴. Усиление и приоритизация гендерного анализа, гендерно чувствительные исследования, данные в разбивке по полу и гендерно ориентированное бюджетирование являются важнейшими находящимися в распоряжении государств инструментами предотвращения такого насилия и реагирования на него.

VII. Политика и программы реабилитации и социальной реинтеграции

44. Программы реабилитации и социальной реинтеграции необходимы для того, чтобы помочь женщинам развить навыки и систему ценностей, необходимые для жизни без криминала¹¹⁵. Чтобы быть эффективными, такие программы должны разрабатываться с учетом гендерной специфики¹¹⁶ и на основании комплексного подхода, учитывающего проблемы и обстоятельства, с которыми сталкиваются женщины. Крайне важно выявить коренные причины преступного поведения и разработать целевые меры¹¹⁷ и механизмы надзора с учетом факторов гендера, возраста и инвалидности¹¹⁸.

¹¹⁰ Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, *Сексуальное и гендерно обусловленное насилие в местах лишения свободы*, с. 154.

¹¹¹ Обновленные Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (2010).

¹¹² A/HRC/54/26, п. 73.

¹¹³ См., например, CAT/C/ATG/CO/1, CAT/C/ROU/CO/2, CAT/C/SLE/CO/1, CAT/C/CYP/CO/4, CAT/C/NIC/CO/2, CAT/C/TCD/CO/2, CAT/C/BRA/CO/2 и A/HRC/42/20, п. 48.

¹¹⁴ A/HRC/42/20, п. 52.

¹¹⁵ UNODC, *Global Prison Population and Trends*, pp. 22–27.

¹¹⁶ Ibid., pp. 32 and 33.

¹¹⁷ Penal Reform International and the Thailand Institute of Justice, *The Rehabilitation and Social Integration of Women Prisoners* (2019), p. 40.

¹¹⁸ Резолюция 57/9 Совета по правам человека, п. 4 с).

45. Такие программы должны, кроме прочего, способствовать развитию многостороннего партнерства в целях снижения уровня рецидивов и вовлечения местного населения в процесс реинтеграции правонарушителей в общество. Создание групп поддержки, возглавляемых людьми в похожей жизненной ситуации, в исправительных учреждениях и за их пределами позволяет женщинам обмениваться опытом и стратегиями преодоления трудностей, учась друг у друга.

46. Кроме того, ключевыми компонентами политики и программ реабилитации и социальной реинтеграции являются образование, профессиональная подготовка и возможности трудоустройства. Однако на практике женщины часто лишены таких возможностей, поскольку инвестиции в образование и обучение преимущественно сосредоточены в гораздо более крупных мужских тюрьмах. Более того, некоторые существующие программы, направленные на развитие способностей и навыков женщин, такие как курсы шитья и рукоделия, могут не гарантировать получение достойной заработной платы.

47. Отсутствие у женщин, вместе с которыми в тюрьмах живут их дети, возможностей организовать уход за ними¹¹⁹, а также географическая удаленность тюрем от общественных инициатив, таких как возможности работы за пределами исправительных учреждений и программы, способствующие поддержанию контактов с друзьями и семьей, затрудняют доступ женщин к программам социальной реинтеграции и реабилитации¹²⁰. Женщины и мужчины с ограниченными способностями к обучению сталкиваются с дополнительными проблемами из-за отсутствия признания и понимания их особых потребностей, а также необходимой поддержки.

Подготовка к освобождению и поддержка после него

48. И женщины, и мужчины после освобождения из мест лишения свободы сталкиваются с такими проблемами, как низкий социальный и экономический статус, стигматизация и дискриминация, которые препятствуют социальной реинтеграции и способствуют рецидивизму¹²¹. Большую роль здесь играют разработка и реализация комплексных программ социальной реинтеграции как до, так и после освобождения.

49. Альтернативы содержанию под стражей, такие как проживание в общинных учреждениях интернатного типа, должны рассматриваться с самого начала отбывания наказания. Это особенно актуально для женщин, которые часто оказываются за решеткой за нетяжкие преступления. Приоритизация мер, не связанных с лишением свободы, и программ и услуг на базе общин облегчает переход к жизни на свободе, уменьшает стигматизацию и дискриминацию и восстанавливает отношения между освободившимися из тюрем лицами, их семьями и общинами. В некоторых странах приняты специальные законы, поощряющие применение альтернатив содержанию под стражей и мер, не связанных с лишением свободы, в целях сокращения переполненности тюрем и поддержки реабилитации¹²².

50. Помимо вышеупомянутых программ и услуг, существуют программы, часто осуществляемые неправительственными организациями, направленные на оказание практической поддержки и предусматривающие предоставление мелких займов освободившимся бывшим заключенным и членам их семей¹²³. Частный сектор также активно содействует социальной реинтеграции, предоставляя возможности для устойчивого трудоустройства и включения в жизнь общества.

¹¹⁹ См. материал, представленный Народным защитником Эквадора.

¹²⁰ UNODC, *Handbook on Women and Imprisonment*, p. 50.

¹²¹ Penal Reform International and Thailand Institute for Justice, *The Rehabilitation and Social Reintegration of Women Prisoners*, p. 8.

¹²² См. материалы, представленные Марокко.

¹²³ Penal Reform International and Thailand Institute for Justice, *The Rehabilitation and Social Reintegration of Women Prisoners*, p. 38.

51. В качестве эффективного инструмента поддержки реинтеграции женщин в общество было отмечено создание схемы социальной защиты, включающей базовый доход после освобождения и доступ к основным услугам для обеспечения достаточного уровня жизни¹²⁴. Кроме того, одним из возможных путей содействия реинтеграции бывших правонарушителей на рынок труда является реформа лицензирования профессиональной деятельности, которая в некоторых странах требует проверки на наличие судимости¹²⁵.

VIII. Конкретные группы и их потребности

A. Женщины с детьми в тюрьме

52. Во многих странах допускается помещение лишенных свободы матерей в исправительное учреждение вместе с их детьми, как правило, до достижения ребенком определенного возраста, после чего их часто разлучают¹²⁶. Согласно имеющимся сообщениям, женщины, находящиеся в заключении со своими малолетними детьми, испытывают психологическое давление, связанное с ощущением, что за выполнением ими их родительских обязанностей ведется постоянное наблюдение, а также с угрозой того, что в любой момент у них могут забрать ребенка¹²⁷. Такая ситуация вызывает эмоциональный стресс как у родителя, так и у ребенка. Разлучение матерей с их детьми воспринимается первыми как суровое наказание, а дети, которые зачастую не способны осознать причины разлуки, могут столкнуться с проблемами эмоционального и психического развития. Женщины, имеющие на своем иждивении детей, не должны подвергаться тюремному заключению без крайней необходимости. Когда избежать лишения свободы матерей и их детей невозможно, государство должно взять на себя всю ответственность за обеспечение надлежащего ухода за ними.

53. Комитет против пыток выразил обеспокоенность сообщениями о большом количестве матерей, содержащихся в заключении вместе с детьми в крайне тяжелых условиях, и подчеркнул необходимость сокращения практики помещения детей в исправительные учреждения вместе с их матерями путем расширения использования мер, не связанных с лишением свободы¹²⁸. Несколько правозащитных механизмов и межправительственных органов также указали на то, что государствам следует отдавать приоритет мерам, не связанным с лишением свободы, в отношении беременных женщин и женщин, имеющих на иждивении детей¹²⁹. В некоторых странах предусмотрены альтернативы содержанию под стражей для беременных женщин и женщин, у которых есть дети. Согласно данным УНП ООН за 2020 год, в Алжире, Грузии, Казахстане, Российской Федерации и Вьетнаме, среди прочих стран, теперь действует отсрочка тюремного заключения для беременных женщин или женщин с детьми, не достигшими определенного возраста¹³⁰.

¹²⁴ См. материал, представленный Национальной комиссией по правам человека Греции.

¹²⁵ См. Lucius Couloute and Daniel Kopf, "Out of prison & out of work: Unemployment among formerly incarcerated people", Prison Policy Initiative (July 2018).

¹²⁶ UNODC, *Handbook on Women and Imprisonment*, p. 20, и *Toolkit on Gender-Responsive Non-Custodial Measures*, p. 13.

¹²⁷ Alice Cavanagh and others, "Lived experiences of pregnancy and prison through a reproductive justice lens: A qualitative meta-synthesis", *Social Science & Medicine*, vol. 307 (August 2022).

¹²⁸ CAT/C/KEN/CO/2, п. 12, и CAT/C/RWA/CO/1, п. 19.

¹²⁹ Например, Бангкокские правила, правило 64; CCPR/C/ZMB/CO/4, п. 28; CCPR/C/CHL/CO/7, п. 32; CEDAW/C/PER/CO/9, п. 48; и CEDAW/C/URY/CO/10, п. 42.

¹³⁰ UNODC, *Toolkit on Gender-Responsive Non-Custodial Measures*, pp. 47 and 48.

В. Беременные, недавно родившие и кормящие женщины

54. Беременные, недавно родившие или кормящие грудью женщины-заключенные имеют особые потребности в питании¹³¹, подходящих программах и помещениях, а также в плане сексуального и репродуктивного здоровья и прав¹³². В тюрьме многие из них не получают полноценного до- и послеродового ухода, в том числе по причине отсутствия медицинских работников с соответствующей квалификацией. Кроме того, имеется информация об определенных проблемных практиках, сопряженных с содержанием под стражей во время беременности, родов и в послеродовой период. К ним относятся неудовлетворительные условия в камерах, дискриминация и ненадлежащее обращение со стороны медицинских работников, использование наручников во время перемещений между учреждениями и родов, недопущение отцов на роды и присутствие тюремных служащих, в том числе мужчин, во время медицинских осмотров и родильной деятельности¹³³.

55. Психиатрическая помощь в местах содержания под стражей часто не соответствует психологическим потребностям матерей, разлученных со своими новорожденными детьми. Женщины, кормящие грудью, сообщали о невозможности уединиться, недоверии к тюремной обстановке и системе хранения грудного молока, а также о других проблемах

С. Иностранцы граждане

56. Заключенные из числа иностранных граждан сталкиваются с различными трудностями, многие из которых обусловлены сочетанием правовых, культурных и языковых барьеров. При этом иностранки находятся в ситуации особой уязвимости, поскольку они оказываются лишены или практически лишены возможностей общаться с семьей, в том числе со своими детьми¹³⁴, что может серьезно сказываться на их физическом и психическом здоровье¹³⁵. Кроме того, языковой барьер может препятствовать полноценному пониманию ими тюремных правил и распорядка, доступных услуг и механизмов подачи жалоб¹³⁶.

57. Комитет против пыток выразил обеспокоенность сообщениями о чрезмерном использовании лишения свободы в отношении иностранных граждан, в том числе беременных женщин¹³⁷.

58. Мигранты, в том числе женщины, находящиеся в уязвимом положении, например беременные и кормящие грудью, пожилые люди, лица с инвалидностью, лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные и интерсекс-люди, а также жертвы торговли людьми, пыток и других серьезных насильственных преступлений, не должны подвергаться содержанию под стражей¹³⁸.

¹³¹ УНП ООН и Всемирная организация здравоохранения, *Охрана здоровья женщин в местах лишения свободы: устранить несправедливость на гендерной почве в области здравоохранения в местах лишения свободы* (2009), сс. 41 и 42.

¹³² Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 24 (1999), п. 8, CEDAW/C/CAF/CO/6, п. 56, и Inter-American Commission on Human Rights, *Women Deprived of Liberty in the Americas* (March 2023), para. 155.

¹³³ Association for the Prevention of Torture, *Global Report on Women in Prison: Analysis from National Preventive Mechanisms* (2024), pp. 47 and 48.

¹³⁴ UNODC, *Handbook on Women and Imprisonment*, p. 94.

¹³⁵ Association for the Prevention of Torture, *Global Report on Women in Prison: Analysis from National Preventive Mechanisms*, p. 54.

¹³⁶ Ibid., A/68/340, п. 64, A/HRC/36/28, п. 21. См. также материал, представленный Национальным превентивным механизмом Мальдивских Островов.

¹³⁷ CAT/C/ESP/CO/7, п. 33.

¹³⁸ A/HRC/39/45, приложение, п. 41; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014); и совместное замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка.

D. Лесбиянки, бисексуальные и трансгендерные женщины, лишенные свободы

59. Ряд правозащитных механизмов зафиксировали широко распространенные и проявляющиеся в крайних формах насилие и дискриминацию в отношении лишенных свободы лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин, включая унижение, жестокое обращение, отказ в медицинской помощи и психологическое, физическое и сексуальное насилие, в том числе так называемые «корректирующие» изнасилования лесбиянок, а также убийства¹³⁹. Лесбиянки, бисексуальные и трансгендерные женщины, находящиеся в заключении, сталкиваются с серьезными препятствиями в доступе к надлежащим медицинским услугам, таким как профилактика и лечение ВИЧ, услуги по охране репродуктивного здоровья и гендерно-аффирмативная терапия¹⁴⁰. Отказ лесбиянкам, бисексуальным и трансгендерным женщинам в разрешении на свидания с партнерами расценивается как дискриминация и может приводить к стигматизации, изоляции и психологическому стрессу¹⁴¹.

60. Согласно Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными, власти должны уважать собственное восприятие лицами, лишенными свободы, их гендерной идентичности.

61. Правозащитные механизмы подчеркивают необходимость соблюдения прав лишенных свободы трансгендерных людей, в том числе в контексте протоколов обыска, и отмечают, что решения об их размещении должны приниматься на индивидуальной основе с учетом их мнения, при уважении собственного восприятия ими своей гендерной идентичности и с учетом их безопасности¹⁴².

IX. Выводы и рекомендации

62. Женщины часто попадают в тюрьму за ненасильственные преступления, во многих случаях связанные с их финансовым положением или пережитым насилием. Бедность, дискриминационные социальные нормы и гендерные стереотипы, риск стать жертвой насилия или конфликта, а также другие факторы повышают вероятность тюремного заключения женщин¹⁴³. Женщины-правонарушители часто не имеют финансовых средств для оплаты услуг адвоката или альтернатив лишению свободы, таких как штрафы, или освобождение под залог. Кроме того, женщин непропорционально часто обвиняют в совершении так называемых преступлений «против нравственности», таких как прелюбодеяние или внебрачный секс, нарушение требований к внешнему виду и одежде или колдовство.

63. Предотвращение и решение проблемы гендерного насилия в отношении женщин, находящихся в заключении, имеют ключевое значение для обеспечения их безопасности, достоинства и прав. Для удовлетворения особых потребностей женщин и устранения риска гендерного насилия в местах содержания под стражей необходим многофакторный подход. Одной из ключевых стратегий является применение мер, не связанных с лишением свободы, которые учитывали бы особые потребности и обстоятельства женщин. Укрепление механизмов привлечения к ответственности, улучшение условий содержания под

¹³⁹ CAT/C/57/4, пп. 60–67; CEDAW/C/NIC/CO/7-10, пп. 47 и 48; A/HRC/48/55, приложение, пп. 6, 39 и 45; и A/HRC/43/49/Add.1, п. 101.

¹⁴⁰ CAT/C/57/4, пп. 58 и 77; A/HRC/35/23, п. 46; A/68/340, пп. 62 и 63; A/56/156, п. 22; и UNODC, “Technical brief: Transgender people and HIV in prisons and other closed settings” (2022), pp. 3 and 4.

¹⁴¹ A/68/340, пп. 61 и 62; CAT/C/PRY/CO/4-6, п. 19; CEDAW/C/GTM/CO/8-9, п. 45; и CEDAW/C/PRY/CO/7, п. 44.

¹⁴² Правила Нельсона Манделы, правило 7 а); CAT/C/57/4, пп. 65, 66 и 74–76; CEDAW/C/NIC/CO/7-10, пп. 47 и 48; A/HRC/48/55, приложение, п. 47; и UNODC, “Technical brief: Transgender people and HIV in prisons and other closed settings”, p. 4.

¹⁴³ A/HRC/41/33, пп. 17–73.

стражей и предоставление комплексных программ реабилитации с учетом потребностей женщин также имеют решающее значение. Такие усилия могут помочь разорвать порочный круг насилия и дать женщинам возможность заново построить свою жизнь, обеспечив им поддержку, необходимую для успешной реинтеграции в общество.

64. Государствам рекомендуется в сотрудничестве с национальными правозащитными учреждениями, гражданским обществом и международными и региональными организациями, включая структуры Организации Объединенных Наций, предпринять следующие шаги для поощрения прав человека женщин и борьбы с гендерным насилием в местах содержания под стражей:

a) пересмотреть законы, в соответствии с которыми женщины в непропорциональной степени подвергаются уголовному преследованию за ненасильственные или незначительные преступления, и отменить уголовную ответственность за действия, защищенные международным правом прав человека;

b) разработать национальные планы действий по обращению с женщинами в системе уголовного правосудия, в том числе по предотвращению и пресечению гендерного насилия. Обеспечить значимое участие в этом процессе соответствующих заинтересованных сторон, включая женщин, имеющих опыт тюремного заключения;

c) обеспечить наличие и доступность для женщин мер, не связанных с лишением свободы, в первую очередь для беременных женщин и женщин, имеющих на иждивении детей. При этом необходимо должным образом учитывать историю гендерного насилия, социально-экономическое неравенство, состояние здоровья, обязанности по уходу, а также риск насилия и дискриминации в местах содержания под стражей;

d) обеспечить доступ к комплексному медицинскому обслуживанию, включая охрану сексуального и репродуктивного здоровья и прав, а также психического здоровья. Особое внимание следует уделять женщинам с инвалидностью, а также беременным, недавно родившим и кормящим женщинам. Содействовать регулярным семейным контактам, используя гибкие правила посещения и, по возможности, субсидируя проезд посетителей к месту свидания, а также обеспечивая дружественные ребенку условия посещения;

e) обеспечить, чтобы все сотрудники системы уголовного правосудия, включая судей, государственных защитников, полицейских и персонал центров содержания под стражей, проходили обучение по стандартам прав человека, касающимся защиты женщин, и соответствующим гарантиям. Кроме того, необходимо обеспечить, чтобы судьи при вынесении приговора в соответствующих случаях учитывали историю гендерного насилия;

f) обеспечить, чтобы все заключенные под стражу лица, включая женщин, не только знали о своем праве оспорить содержание под стражей, но и имели реальный доступ к юридической помощи. Организовывать информационные кампании в сотрудничестве с соответствующими заинтересованными сторонами, включая ассоциации адвокатов, национальные правозащитные учреждения, национальные превентивные механизмы и организации гражданского общества;

g) обеспечить функциональность механизмов независимого надзора и расследования жалоб и их доступность для всех женщин, находящихся в заключении, включая иностранных гражданок, чтобы они могли сообщать о случаях гендерного насилия и других видах ущерба и получать компенсацию;

h) содействовать эффективным программам реабилитации и социальной реинтеграции, учитывающим гендерный и возрастной факторы и наличие инвалидности, в том числе с помощью систем социальной защиты. Обеспечить такие программы достаточными ресурсами и регулярно оценивать

их эффективность, в том числе с точки зрения сокращения числа рецидивистов в местах лишения свободы;

i) обеспечить значимое участие женщин, находящихся в заключении, в разработке и реализации инициатив, направленных на их поддержку;

j) осуществлять сбор, анализ и распространение актуальных данных о женщинах, находящихся в заключении, дезаггегированных в том числе по признаку гендера, возраста, расы, этнической принадлежности, инвалидности, миграционного или экономического статуса, используя правозащитный подход к данным. Эти данные должны включать сведения о распространенности гендерного насилия до и во время содержания под стражей, чтобы заложить основу для разработки более эффективной политики и мер по борьбе с таким насилием.
